

УДК 811.161.1'367

Малинская Т.В.

Московский государственный областной университет

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ СИНТАКСЕМЫ С ЛЕКСЕМОЙ ЗАРЯ

T. Malinskaya

Moscow State Regional University

TEMPORAL SYNTAXEME WITH THE LEXEME ZARYA

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования темпоральных синтаксем с лексемой *заря* на речевом материале, выбранном из текстов И.А. Бунина. В ходе анализа доказываем, что только с опорой темпоральной синтаксемы на предикативный центр предложения и внешний контекст возникает целостная картина восприятия временного плана. Отмечены сходство и различие в употреблении анализируемых синтаксем с семантикой утренних и вечерних часов. Показано, что лексема *заря* создаёт синтаксемы не только с абсолютным и относительным временным значением, но и с синкретичной семантикой. Выявлено количественное преобладание синтаксем с лексемой *заря*, содержащей сему 'начало дня'.

Ключевые слова: синтаксема с абсолютным временным значением, синтаксема с относительным временным значением, синкретизм значений, субъективное время, объективное время, художественное время.

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of functioning of temporal syntaxeme with the lexeme *zarya* on the linguistic material selected from the texts of I. Bunin. In the course of the analysis it is proved that only when temporal syntaxeme is based on the predicative centre of sentence and external context, the picture of perception of temporal plan can be complete. The similarities and differences in the use of analyzed syntaxemes with semantics of morning and evening hours are reviewed. It is shown that the lexeme *zarya* creates syntaxemes not only with absolute and relative temporal meaning, but also with syncretic semantics. The analysis reveals quantitative prevalence of syntaxemes with the lexeme *zarya*, that contain meaning 'start of a day'.

Keywords: syntaxeme with absolute temporal meaning, syntaxeme with relative tense meaning, syncretism of meanings, subjective tense, objective tense, literary tense.

Настоящая статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования темпоральных синтаксем с лексемой *заря* на речевом материале, выбранном из текстов И.А. Бунина. Синтаксическая форма слова, или синтаксема, служит носителем элементарного смысла в предложении [5, с. 37]. Уже в основном номинативном значении лексемы *заря* 'яркое освещение горизонта перед восходом или после захода солнца' [6, с. 218] заявлено два диаметрально противоположных временных отрезка:

- перед восходом солнца – время раннего утра;
- после захода солнца – время позднего вечера.

Синтаксемы с лексемой *заря*, обозначающие начало дня, ранние утренние часы, являются синтаксемами с абсолютным временным значением. Семантику таких синтаксических форм слова невозможно определить без опоры на внешний контекст. Например: *И на заре седой орлёнок шипит в гнезде, как василиск, завидев за морем спросонок в тумане сизом красный диск* (Обрыв Яйлы. Как руки фурий...). Метафорический контекст помогает идентифицировать

значение словоформы предложного падежа с непроизводным предлогом *на* как время зарождения нового дня, восхода солнца, которое наступает сразу же после утренней зари. В примере: *Целую ночь придётся спускаться к долинам и только на заре удастся, может быть, уснуть где-нибудь мёртвым сном, – сжаться и чувствовать только одно – сладость тепла после холода* (Перевал) – внешний контекст акцентирует внимание на том, что целую ночь происходили события и только с наступлением зари события изменились. «Назначение частицы состоит в том, что она не только соотносит временной распространитель и глагол-сказуемое предложения, но и разграничивает их» [10, с. 40].

Наша картотека насчитывает 25 примеров темпоральных синтаксем с лексемой *заря*, близкой по значению лексеме *утро*. Данные синтаксем включают непроизводный предлог *на*, который указывает на совпадение с обозначенным временем, и могут быть распространены атрибутивными компонентами, конкретизирующими темпоральность: *на ранней заре, на ранней утренней заре, на ранней степной заре*.

В ходе анализа было выявлено, что употребление темпоральной синтаксемы с лексемой *заря* художественно точно и ёмко передаёт ощущение перемены, рождения или возрождения не только природы, но и чувств героев, переосмысления событий или всей человеческой жизни. Особенно важным для понимания глубины и значимости лексемы *заря* является рассказ И.А. Бунина «Заря всю ночь», в котором вечерняя заря плавно переходит в утреннюю. Именно в это время девушка принимает судьбоносное решение. В повествовании даже внешний контекст так завуалирован, что не помогает определить часть суток. Передана лишь протяжённость во времени, действие началось поздним вечером, а закончилось ранним утром. Длительность свидетельствует о том, что принятое решение было нелёгким, но обдуманым.

Е.Н. Широкова отмечает, что время может быть «объективным» и «субъективным»,

«... объективное (физическое) время понимается как время, «измеряемое отрезками пути небесных тел», а субъективное (психологическое) время – это «время в восприятии, переживании и сознании человека» [13, с. 14]. Полагаем, что в произведении «Заря всю ночь» синтаксем с абсолютным временным значением, содержащие лексему *заря*, являются метафорическим средством, превращают объективное время в отражённое в рассказе субъективное время.

В.И. Хайруллин рассматривает другую временную оппозицию: реальному времени противопоставляется время языковое. «Время, отражаемое в языке, представляет собой результат психологического процесса...» [10, с. 77], в отличие от времени объективного или реального, которое окружает нас и может нами не ощущаться. А значит, в любом художественном произведении существует субъективное время.

Мы придерживаемся первой точки зрения, считая, что и в художественном тексте может выражаться объективное время, которое зависит от времени суток, от положения небесных тел, например: *На заре Гришу разбудили удары грома* (На даче). «Объективное время – это относительно адекватно отражённое в тексте реальное время, когда события текста ставятся в связь с реальными моментами, периодами, процессами в жизни личности, существовании концепта, мировом историческом процессе с его реальной хронологией» [7]. А субъективное время выражается через непосредственное восприятие его человеком, например: *Встаёт ни свет ни заря, и пока не закурит, не затянется – совершенно шальной, ничего не понимает* (Дедушка). Темпоральная синтаксема *ни свет ни заря* представлена фразеологизмом, имеющим значение ‘очень рано’. Воспроизводимое устойчивое сочетание передаёт субъективную оценку адресата текста, а значит, и субъективное время. «Субъективное текстовое время связано с существенным изменением в сознании личности модели объективного времени» [13, с. 30].

Различают два вида субъективного времени: индивидуальное время и художественное время. Индивидуальное время, например, наблюдается в приведённом контексте с темпоральной синтаксемой *ни свет ни заря*, где дана оценка конкретному временному плану и действию, происходящему в этот момент, а художественное – в рассказе «Заря всю ночь», где реальное время воспринимается как ирреальное, но насыщенное событиями, способствующими духовному росту героини. «Время в художественной литературе выступает как объект изображения, тема произведения, художественный фактор, а также в качестве орудия, средства описания действительности и внутреннего мира человека» [6, с. 22].

Н.Д. Арутюнова отмечает, что время в языке может быть представлено двумя моделями: в центре первой модели оказывается человек, течение его жизни и линия судьбы – это модель Пути человека; в центре второй оказывается ориентация на само время, движение природных веществ – это модель Потока времени [2, с. 53]. Хотя в рассказе «Заря всю ночь» отражена ориентация на духовный мир человека, но и модель Потока времени также присутствует и осмысливается героиней. «Духовный мир переоценивает обыденные ценности, отделяет сиюминутное, преходящее, временное, скоротечное, изменчивое, суетное, бытовое от вечного, непреходящего, бесценного, константного, бытийного, истинно ценного. Физическая жизнь перестаёт быть главной ценностью и уступает место духовному началу» [8, с. 80]. В художественной литературе этому способствует метафора. «Развёртывание метафоры, то есть осуществление семантического согласования сквозь всё предложение (или даже через весь <...> текст), превращает метафору в образ (как особый художественный приём)» [1, с. 30].

В рассказе «Заря всю ночь» образ зари близок по значению образу дороги, выбору жизненного пути: «... метафоризация дороги разнообразна и многопланова, но ос-

новной стержень – течение времени» [3]. По словам М.М. Бахтина, время вливается в пространство и течёт по нему, отсюда такая яркая метафоризация (жизненный путь, исторический путь, новый путь).

Темпоральные синтаксемы с лексемой *заря* в лексико-семантическом варианте 'яркое освещение горизонта <...> после захода солнца' [7, с. 218] синонимичны синтаксемам со значением вечерних часов. В текстах И.А. Бунина было найдено 10 примеров синтаксем со значением вечерней зари. Семантика лексемы *заря* даёт возможность считать такие синтаксемы абсолютными, но значение предлогов, наличие распространителей, их роль в предложении указывают на то, что перед нами синтаксемы с относительным временным значением. Покажем это на примерах: *Митя ещё раз остановился, обернулся на мгновение: вечерний жук медленно плыл и гудел где-то возле него, точно сея тишину, успокоение и сумерки, но ещё светло было от зари, охватившей полнеба своим ровным, долго не гаснущим светом первых летних зорь, а над крышей дома, кое-где видной из-за деревьев, высоко блестел в прозрачной небесной пустоте крутой и острый серпок только что народившегося месяца* (Митина любовь). Синтаксема *от зари* имеет основное значение причинной обусловленности, предложение можно интерпретировать таким образом: *но ещё было светло, потому что была заря, охватившая полнеба своим ровным, долго не гаснущим светом первых летних зорь*. Временное значение выступает как вторичное, ср.: *но ещё было светло, когда была заря, охватившая полнеба своим ровным, долго не гаснущим светом первых летних зорь*. Синкретизм причинной и временной семантики приводит к тому, что синтаксема формирует неоднозначный смысл, и её можно назвать синтаксемой с относительным временным значением.

Другой пример: *Тёмная летняя заря потухала далеко впереди, сумрачно, сонно и разноцветно отражаясь в реке, ещё кое-где светившейся дрожащей рябью вдали под ней,*

под этой зарёй, и плыли и плыли назад огни, рассеянные в темноте вокруг (Солнечный удар). Синтаксема *под этой зарёй* в предложении является уточняющим членом, а именно конкретизирует место *вдали под ней*. Основное значение синтаксемы – локальность, а добавочная, вторичная семантика темпоральности завуалирована. В таких примерах наиболее чётко прослеживается различие между лексемой, которая полностью зависит от семантики, и синтаксемой, которая в большей степени зависит от грамматического наполнения и синтаксического употребления, ведь «значение синтаксического времени создаётся посредством содержательных и формально-грамматических компонентов предложения» [12, с. 34].

Ещё пример: *Народился месяц молодой. Робко он весенними зорями светит над зеркальной водой, по садам сияя меж ветвями. Завтра он зарёю выйдет вновь и опять напомнит, одинокий, мне весну, и первую любовь, и твой образ, милый и далёкий...* (Не угас ещё вдали закат...) Синтаксема *зарёю* совмещает в себе значение темпоральности и образа действия.

По нашим наблюдениям, синтаксема с лексемой *заря* в значении вечернего времени в творчестве И.А. Бунина ярко представляет синкретизм обстоятельственных значений, является синтаксемой с относительным временным значением и несёт в себе сложный смысл. Синтаксема с лексемой *заря* со значением утренних часов в рассмотренных нами примерах является синтаксемой с абсолютным временным значением, не содержащей дополнительных сем. Как показал обследованный материал, наличие темпоральной синтаксемы с лексемой *заря* со значением утренних часов свидетельствует об обновлении, возрождении, надежде и вере героев рассказов И.А. Бунина в будущее.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
2. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. – М.: Издательство «Индрик», 1997. – С. 51-62.
3. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / [Электронный ресурс]. – URL: philologos.narod.ru/baktin/hronotop/hronmain.html (дата обращения: 18.11.2012, время: 14.18)
4. Бунин И. А. Собрание сочинений в 4 томах. – М.: Издательство «Правда», 1988.
5. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Ин-т русск. яз. Им. В.В. Виноградова; МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. – 528 с.
6. Михеева Л.Н. Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект. Автореф. дисс. д-ра филол. наук. – М., 2004.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. – 944 с.
8. Рябцева Н.К. Аксиологические модели времени // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. – М.: Издательство «Индрик», 1997. – С. 78-96.
9. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: «Флинта», «Наука». Под редакцией М.Н. Кожинной. 2003. / [Электронный ресурс]. – URL: http://stylistics.academic.ru/215/Текстовое_время%2С_или_темпоральность (дата обращения: 14.09.2013, время 19.40)
10. Хайруллин В.И. Перевод и фреймы. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 144 с.
11. Шаповалова Т.Е. Категория синтаксического времени в русском языке. Монография. – М.: МПУ, 2000. – 151 с.
12. Шаповалова Т.Е. ЗНАЧИТ как показатель категории синтаксического времени в двусоставном предложении с аналитическим сказуемым // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2010. – № 5. – С. 34-37.
13. Широкова Е.Н. Темпоральный код языка и его эмотивный субкод: монография. – Н. Новгород, 2010. – 189 с.